Завтра 15 лет со дня смерти А. М. Горького

Страницы большой жизни

(По залам Музея А. М. Горького)

Переступая порог этих светлых просторных комнат, мы словно входим в мир Горького, как бы перелистываем книгу его великой жизни — от детских лет до последней минуты...

Ранний Горький!.. Вот он стоит, изваянный скульптором Шадром, — высокий, крепкий, стремительный, с книжкой в сильных рабочих руках. Мы видим столик, за которым работал он в Нижнем, — простой, скромный... Подолгу задерживаются посетители у витрины, где хранятся пальто-крылатка молодого Горького, его черная широкополая шляпа и тяжелая палка, обвитая металлической змейкой. Так и видишь: широко, стремительно шагает он, ветер развевает полы пелерины, как крылья!.. Большие, трудные дороги жизни исхожены им. Мастеровой малярного цеха, пекарь, грузчик, конторщик, чернорабочий, сторож, батрак, — он пришел в газету, в литературу.

За стеклом бережно хранится первая книга Горького: «Очерки и рассказы», издание 1898 года. Этим скромным томиком открывается гигантское шествие горьковских книг по всему миру. В СССР с 1918 по 1951 год они выпущены тиражом в 58 миллионов. Его произведения переведены на 70 языков народов нашей Родины. Вдохновенно пел седой Джамбул:

Ты, солнечный Горький,
бессмертен в веках,
Во всех поколеньях,
на всех языках...

Нежной, требовательной дружбой связан был Горький с Короленко, Чеховым, Толстым. Еще в 1899 году он писал: «В. Г. Короленко я обязан тем, что попал в большую литературу...». А вот трогательный подарок, полученный им от Чехова: простые, недорогие, потемневшие от времени карманные часы. Вот конверт с прямыми горьковскими строчками: «Москва, Льву Николаевичу Толстому». И горячие, идущие от сердца слова: «За все, что вы сказали мне — спасибо вам, сердечное спасибо, Лев Николаевич!».

Раскрывается год за годом великая жизнь Горького — в писательском подвиге, в революционной борьбе. И то и дело, как мрачные призраки, возникают на этом трудном пути всевозможные «блюстители порядка»: прокуроры, жандармы, городовые, шпики... Из полицейских архивов попала в музей пухлая папка за № 1906: «Дело департамента полиции о мещанине Алексее Пешкове. Начато 1 ноября 1899 года, кончено 12 ноября 1902 года».

«Кончено», — написано на папке. Нет! Царские чиновники продолжали травить, преследовать Горького. Аресты, высылки, тюрьмы... В 1905 году он был заточен в Петропавловскую крепость. Мы видим макет камеры, где томился Горький: сырые, свинцово-серые стены, жесткая арестантская койка и, где-то под потолком, подслеповатое оконце, в переплете тюремной решетки... Но и сквозь это оконце Горький видел мир, и сюда доносилось к нему дыхание революционных событий. Здесь он пишет пьесу «Дети солнца». На спектаклях этой пьесы в театре Комиссаржевской с верхних ярусов, заглушая злостное шипение буржуазного партера, раздавались крики: «Горького! Горького!»... Все знали, что автора нет в Петербурге, но в этих криках: «Горький! Горький!» — звучал гневный голос народа, негодующий протест против тех, кто заточал писателя в тюрьму, обрекал его на высылку.

Горький был могуч кровной, нерасторжимой связью с народом. Его вдохновляли, им руководили великие друзья и строгие учителя — Ленин и Сталин, заботливо следившие за его творческим и жизненным путем. В личных встречах, беседах, переписке крепла эта дружба.

Музей ярко отражает огромную тему: Горький и Родина, Горький и народ!.. Судьба писателя сложилась так, что ряд лет он прожил вдали от Родины. Своими глазами наблюдал он мерзость капитализма. Его книга «Город Желтого Дьявола» — беспощадный обвинительный документ, направленный против современной Америки.

Возвращаясь на Родину, Горький молодел. Он хотел все видеть, везде бывать. Маршруты его путешествий 1928—1929 гг. огромны: Москва, Минск, Харьков, Сталинград, Астрахань, Тбилиси, Ереван... «Молодую страну вижу я!» — восклицал Горький. Он — среди грузчиков на волжской пристани, он — с Кировым на Балтийском заводе.

Пытливо, жадно изучал Горький жизнь новой, колхозной деревни, любовался ростками нового, невиданного, небывалого. Вот перед нами снимки. Крепким товарищеским рукопожатием обменивается он с седым «дидом», украинским хлеборобом; Горький на полевых работах; он выступает в День урожая в совхозе «Гигант»; беседует с колхозницей-бригадиром... Новые дела, новые люди!.. «Великая это радость, — говорил он, — строить ладную жизнь на свободной колхозной земле».

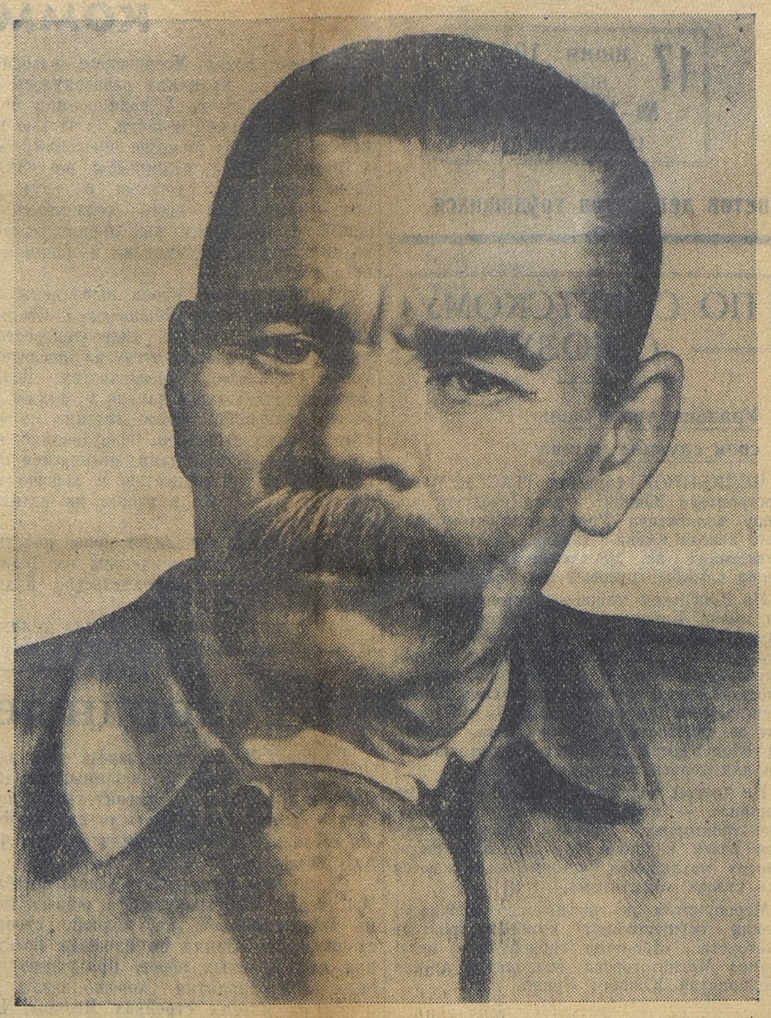
В музее есть интересный экспонат, свидетельствующий о всенародной любви к Горькому: рельефная карта «Имя Горького в Советском Союзе». Имя великого писателя в нашей стране носят 17 городов и местностей, 89 библиотек, 36 школ, 4 университета, 115 улиц, 40 театров и кино, 50 промышленных предприятий, 7 музеев и — огромная цифра! — 993 колхоза, совхоза, МТС. Таков нерукотворный памятник, воздвигнутый Горькому советским народом!

Экспонаты музея знакомят и с личной жизнью Горького. Мы наблюдаем его в повседневном быту. Застаем его на прогулке, за игрой с внучками, за книгой... Вот рабочий стол писателя. На его широком зеленом просторе в строжайшем порядке размещены самые необходимые предметы: бумага, конверты, остро отточенные карандаши, мундштуки... Кажется, только сейчас поднялся Алексей Максимович из-за стола, оставив очки на белом листе бумаги. Чернильница имеет форму хрустального лепестка; она поставлена в золоченое чайное блюдечко, чтобы не закапать чернилами сукно. Этот стол — идеальное «рабочее место», здесь в каждой мелочи чувствуется хозяйская рука человека, привыкшего уважать труд.

Таким тружеником, неутомимым, самоотверженным, оставался он до конца. Жадно, радостно, восхищенно наблюдал он новую жизнь Советской страны, прозревая еще более прекрасное ее будущее. Незадолго до кончины Алексей Максимович внимательно читал «Правду» с проектом Сталинской Конституции. Он бережно сохранен, этот газетный лист. Горький сказал тогда: «В нашей стране теперь... даже камни поют».

...Невольно замедляя шаги, подходим к дорогим реликвиям. Маска, снятая сразу после смерти. Зарисовки усопшего Горького. Газеты с траурной каймой. Товарищи провожают Горького в последний путь. И великий друг писателя — Сталин в скорбном молчании стоит у его изголовья... К постаменту, на котором покоится посмертная маска, прислонен маленький веночек с трогательной надписью: «Дорогому Горькому от учениц 3 класса 408 школы Первомайского района Москвы, в день вступления в пионеры, декабрь 1950 г.». Этот веночек — дар живому Горькому, который сегодня вместе с нами стоит в рядах строителей коммунизма.

С. БОГОМАЗОВ.



Памяти великого писателя

Трудящиеся Москвы отмечают 15-летие со дня смерти основоположника советской литературы А. М. Горького.

В клубах и библиотеках, в красных уголках, дворцах и домах культуры в связи с предстоящей памятной датой открылись выставки, посвященные жизни и творчеству великого русского писателя. Выставки организованы на автозаводе имени Сталина, 1-м подшипниковом заводе имени Л. М. Кагановича, на заводах «Красный пролетарий», «Компрессор», «Фрезер» имени М. Н. Калинина, а также на других предприятиях и в учреждениях.

В цехах автозавода имени Сталина старые рабочие выступили с воспоминаниями. Они рассказывали, что в 1928 году Алексей Максимович побывал в цехах и на строительных площадках автозавода, беседовал с рабочими, а затем выступил на общезаводском митинге.

В красных уголках цехов 1-го подшипникового завода имени Кагановича вчера состоялись лекции о жизни и творчестве А. М. Горького.

Редакция заводского радиовещания провела горьковскую передачу.

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода «Компрессор» собрались вчера в заводском клубе на вечер, посвященный памяти А. М. Горького. После лекции собравшиеся просмотрели кинофильм о великом писателе. В залу московского завода «Красный пролетарий» народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии И. Кудрявцев прочитал лекцию на тему «Горький и Художественный театр».

В Центральном парке культуры и отдыха имени Горького вчера открылась выставка, посвященная жизненному и творческому пути великого русского писателя.

На выставке представлены произведения А. М. Горького, переведенные на многие иностранные языки, журнальные и газетные статьи о писателе.

* * *

Вчера в Москве закончилась продолжавшаяся шесть дней научная конференция, посвященная А. М. Горькому.

Конференция была созвана Институтом мировой литературы имени А. М. Горького, Институтом русской литературы, институтами славяноведения и востоковедения Академии наук СССР. Заслушаны доклады ученых, изучающих богатейшее научное наследие великого русского писателя. Отдельные заседания были посвящены вопросам стиля и языка горьковских произведений, новым публикациям архива А. М. Горького, влиянию творчества великого русского писателя на развитие литературы народов СССР и на мировую прогрессивную литературу.

На вчерашнем заседании были заслушаны доклады, охарактеризовавшие новые исследования Института востоковедения Академии наук СССР. Во вступительном слове член-корреспондент Академии наук СССР Е. Э. Бертельс сообщил, что за последние годы Институт востоковедения накопил ценный материал, связанный с распространением произведений А. М. Горького в странах Востока и, в особенности, в Китайской Народной Республике.

— Во всех странах Востока, — сказал Е. Э. Бертельс, — так же, как и на Западе, все подлинно передовые, все лучшие писатели неудержимо тянутся к Горькому. Его творения — тот высокий образец, на который равняются писатели всего мира. Докладчик привел высказывания создателя реалистической китайской литературы Лу Синя, назвавшего Горького учителем литературы новой эпохи, и прославленного поэта-борца Назыма Хикмета, заявившего, что в русской литературе Горький — представитель будущего.

Горьковские места в Москве

А. М. Горький издавна любил Москву. Сколько теплых строк посвятил он ей в письмах к А. П. Чехову из Нижнего-Новгорода, сколько грусти заключено в словах: «Ах, если-б меня пустили в Москву!».

Не пускали Горького в Москву жандармы, охранка, а в 1901 году они выслали его и из Нижнего-Новгорода под надзор полиции. Революционная молодежь и рабочие, провожая писателя, устроили демонстрацию протеста против произвола властей.

«В Москве, — писал В. И. Ленин в статье «Начало демонстраций», — Горького ждали на вокзале сотни учащихся, и перепуганная полиция **арестовала** его среди пути в вагоне, запретила ему (несмотря на особо данное прежде разрешение) въезд в Москву и заставила прямо проехать с Нижегородской дороги на Курскую».

Время от времени Горькому все же удавалось прорываться в Москву. На конспиративной квартире в проезде Страстного бульвара он встречался с представителями Московского Комитета РСДРП. В дни революции 1905 года в номере А. М. Горького в гостинице «Нетергоф», в здании которой теперь помещается Приемная Председателя Президиума Верховного Совета СССР, был тайный склад оружия, динамита, делались бомбы для восставших рабочих Пресни...

Для нижегородца Горького Москва стала родным городом с начала 900-х годов, когда К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко убедили Алексея Максимовича взяться за перо драматурга, а затем поставили его первые пьесы «Мещане» и «На дне». Они прозвучали, как новое слово в драматургии, в театре.

«Заслуга Горького не в том, что он понравился, а в том, что он первый в России и вообще в свете заговорил с презрением и отвращением о мещанстве, и заговорил именно как раз в то время, когда общество было подготовлено к этому протесту», — писал А. П. Чехов в феврале 1903 года драматургу и артисту Малого театра А. И. Сумбатову-Южину.

Постановку «На дне» царская цензура разрешила только потому, что была узрена в провале спектакля. А спектакль имел потрясающий успех и вот уже почти полвека не сходит с репертуара МХАТ, которому присвоено имя Горького.

В Москве насчитываются десятки культурных учреждений и учебных заведений, которым присвоено это имя, дорогое сердцу каждого советского человека. Самая большая, красивая улица столицы и центральный парк также носят это славное имя.

Дома, в которых жил неутомимый борец за победу коммунизма, москвичи свято берегут как драгоценные памятники, хранящие замечательные страницы истории развития культурной революции в СССР.

В. И. Ленин бывал у А. М. Горького в его квартире в Машковом переулке. В особняке на улице Качалова Алексея Максимовича неоднократно посещал И. В. Сталин.

Здесь собирались писатели, шли горячие споры о дальнейших путях развития литературы. Здесь зарождались планы многочисленных изданий.

Слово «особняк» меньше всего подходит к этому дому, двери которого были гостеприимно раскрыты для всей страны. К Горькому приходили рабочие и колхозники, пионеры и академики. Здесь обсуждались и стихи начинающих поэтов, и труды крупнейших ученых. Сюда стекались со всех концов Союза тысячи писем, рукописей, книг. И отсюда шел столь же обширный поток ответных писем Алексея Максимовича, необычайно внимательно и чутко откликавшегося на каждое обращение к нему за советом, за помощью.

Мысли и чувства Алексея Максимовича были захвачены строительством новой сталинской Москвы, расцветом столицы мира. Восхищался он чудесным преобразованием огромной, заброшенной в прошлом, территории, на которой был создан первый и лучший в СССР парк культуры и отдыха. Писатель гулял по аллеям парка, его окружала радостная, счастливая детвора...

17 августа 1934 года А. М. Горький поднялся на трибуну Колонного зала Дома союзов и открыл «первый за всю многовековую историю литературы съезд литераторов Советских Социалистических Республик».

«Мы выступаем в стране, — говорил он, — где пролетариат и крестьянство, руководимые партией Ленина, завоевали право на развитие всех способностей и дарований своих и где рабочие и колхозники ежедневно, разнообразно доказывают свое умение пользоваться этим правом.

Мы выступаем в стране, освещенной гением Владимира Ильича Ленина, в стране, где неутомимо и чудодейственно работает железная воля Иосифа Сталина».

Бережно хранят писатели членские билеты, подписанные первым председателем Союза А. М. Горьким и секретарем правления А. С. Щербаковым.

Имя Горького — основоположника советской литературы — присвоено литературному институту Союза советских писателей СССР, помещающемуся на Тверском бульваре в доме Герцена.

Трудно перечислить все горьковские места в Москве. Где только не бывал Алексей Максимович!

«Трехгорная мануфактура»... Стадион «Динамо»...

Средние школы и высшие учебные заведения...

Дом ученых и Дом Советской Армии...

Миллионы трудящихся видели любимого писателя на Красной площади на первомайской демонстрации, на физкультурном параде.

В мае 1928 года Москва радостно встречала А. М. Горького на площади Белорусского вокзала, в сентябре 1932 года торжественно чествовала его в стенах Большого театра в связи с 40-летием литературной и революционной деятельности.

Это были дни величайших празднеств.

И днем величайшего народного траура был июньский день 1936 года, когда скорбная Москва провожала Алексея Максимовича в последний путь.

«После Ленина смерть Горького — самая тяжелая утрата для нашей страны и для человечества», — говорил В. М. Молотов с трибуны Ленинского мавзолея.

Урну с прахом А. М. Горького Москва захоронила в древней стене Кремля.

После кончины Алексея Максимовича невдалеке от здания Союза писателей, в доме постройки знаменитого архитектора Жилярди, начал свою деятельность Институт мировой литературы имени Горького. Экспонаты Горьковского музея при институте освещают основные этапы биографии и творчества великого писателя, дают наглядное представление о его гигантской роли в жизни страны, в развитии советской культуры.

Живет и вечно будет жить неугасимый дух великого писателя, его бессмертное слово — на радость всем трудящимся, на страх врагам рабочего класса.

«Наша возьмет!» — с уверенностью восклицал полвека назад машинист Нил — главный герой пьесы «Мещане».

А. М. Горький дожил до тех радостных дней, когда сбылось это пророчество, когда действительно «наша взяла».

И «на все средства души» удовлетворил он свое желание «вмешаться в самую гущу жизни... месить ее и так и эдак... тому — помешать, этому — помочь... Вот в чем радость жизни!».

Олег ЛЕОНИДОВ.

Во имя счастья трудового человека

Или искусство понятно и поучительно, или оно не нужно для жизни и людей.

М. Горький.

Весь могучий талант свой, весь гигантский полувековой труд, мощь ума, огонь души, самую жизнь отдал Горький рабочему классу. Пламенное сердце свое, закаленное в тяжких испытаниях безрадостного детства и суровой юности, пронес он, подобно Данко, освещая людям путь в светлое будущее, в коммунизм.

Тунеядцев, захребетников, эксплуататоров и угнетателей, «владык жизни» Горький возненавидел с юных лет. Герой одного из самых ранних его рассказов Емельян Пиляй образно воспроизводит своему спутнику Максиму, как им следовало бы обратиться с просьбой о работе на соляном прииске:

«Должны мы пойти к господину заведывающему этою самою солью и сказать ему со всем нашим почтением: милостивый господин, многоуважаемый грабитель и кровопийца, вот мы пришли предложить вашему живоглотию наши шкуры, не благоугодно ли вам будет содрать их за шестьдесят копеек в суточки!».

Так уже с первых строк предстает перед читателем могучий художник-реалист, смело вскрывающий самую сущность социальных противоречий. Но не мольбой о помощи «младшей братии» звучит молодой и мужественный голос, раздавшийся из самых недр народных, не «милость к падшим» призывает Горький, — протест, призыв к борьбе, к сопротивлению, к действию несется по великой стране. Вестником борьбы взвивается в небо смелый сокол. Пройдет немного времени, и в тьме кромешной засверкает спасительный огонек, светоч новой жизни. Из искры возгорится пламя.

Под знамя социализма Ленин соберет лучших сынов рабочего класса, зазвучит призывный голос «Искры», в борьбу включатся могучий ум, несокрушимая воля Сталина, произойдет соединение социализма с рабочим движением. В философии рабочего класса, в борьбе великой партии большевиков гений Горького найдет ориентир, направление своему творчеству, идеи, содержание и материал для произведений, обозначивших новую эру в развитии культуры.

В мировоззрении пролетариата обрел Горький опору своему природному оптимизму, вере в бытие, в непреодолимую силу созидательного труда.

«Наш мир, наш дом, это — Земля» и «мы должны обосноваться на ней как можно более удобно, радостно, счастливо... должны понять, что самое чудесное, самое высокое создание в мире, это — Человек».

На протяжении всей жизни великий художник поет гимн человеку. «Все в Человеке — все для Человека!». Для человека с большой буквы, создающего все ценности на земле, трудом, вдохновением, творчеством содействующего улучшению, развитию, украшению жизни. Всякий пессимизм чужд, враждебен Горькому, ибо отвлекает от творческого, созидательного труда, от борьбы. Оптимизм свой Горький называет «исторической сознательностью». Ему уже раскрылась закономерность общественного развития, которая неизбежно, неотвратимо приведет к победе рабочего класса, к гибели, крушению собственнического мира, порождающего все зло, всю мерзость, искажающего душу человека, оскверняющего труд его.

Это — оптимизм побеждающего нового мира, оптимизм класса, сознающего величие своей исторической миссии. «Философия «мировой скорби» не наша философия. Пусть скорбят отходящие и отжившие», — говорит товарищ Сталин.

Творчество Горького проникнуто этим мироощущением. В 1928 году, отвечая на приветствия по поводу шестидесятилетия, великий писатель превосходно раскрыл одну из главных особенностей своего творчества:

«Если бы я был критиком и писал книгу о Максиме Горьком, я бы сказал в ней, что сила, которая сделала Горького тем, что он есть, тем, каким он стоит перед вами... в том, что он первый в русской литературе и, может быть, первый в жизни вот так, лично, понял величайшее значение труда, образующего все ценнейшее, все прекрасное, все великое в этом мире».

Человек — строитель, созидатель, призванный обогащать, украшать «наш дом» — землю, — вот центр бытия, единственно достойный внимания. Но человек этот в капиталистическом обществе унижен, обездолен, силы его растрачиваются напрасно. Ничтожное меньшинство, горстка тунеядцев, живоглотов грабит человека. «... Непосильный и рабский труд одних бесследно, весь уходит на то, чтобы другие пресыщались и хлебом и дарами духа!». И неизбежно рождается вывод: «... опрокинуть, разрушить, растоптать все старое, все тесное и грязное, все злое, — и новое создать...». На обломках капиталистического общества создать прекрасный мир, свободный от всех видов угнетения человека человеком — классового, национального, расового, — раскрепостить духовные и физические силы народов, вытравить из сознания людей лживую, лицемерную, подлую мораль собственников, отравляющую душу миллионов, философию, порождающую тлен, апатию или свирепое, звериное хищничество. Это предполагает борьбу, гигантские усилия, требует воли, активности. И великий художник вводит в мировую литературу нового героя — несокрушимого борца за дело рабочего класса, хозяина новой истории.

«Хозяин тот, кто трудится», — возвещает Нил в «Мещанах». Это — не бесплодная мечта существа безвольного и забитого, это — боевой лозунг, клич к действию. Нил готов к борьбе, которая будет и напряженной и длительной. Опасности, трудности не пугают его: он любит жизнь и готов сражаться за нее, как мужественно, доблестно, героически боролся Павел Власов, обративший полицейскую расправу над собой в суд над всем капиталистическим обществом, над помещичье-полицейской империей.

Все, что отвлекает от борьбы, убаюкивает людей, вселяет в них пассивность, апатию, враждебно Горькому. Он вскрывает реакционную сущность «социальной педагогики» Достоевского, религиозной проповеди Толстого, неповторимую художественную мощь которого, конечно, высоко ценил. Разоблачить смысл проповеди покорности, смирения было особенно важно в годы тяжелой реакции, когда интеллигенция поспешила «покаяться» в революционных «грехах», когда, по словам товарища Сталина, «Появилась целая орава модных писателей, которые «критиковали» и «разносили» марксизм, оплевывали революцию, издевались над ней, воспевали предательство, воспевали половой разврат под видом «культа личности», когда вышел в свет печально знаменитый сборник «Вехи», названный Лениным энциклопедией либерального ренегатства.

Горький заклеймил отступничество интеллигенции, ренегатство ее, беспощадно бичевал «модных» писателей, растлевавших умы молодого поколения. Он изобличил «дачников» в жизни и литературе, Шалимовых и Сусловых, болтунов, суесловов типа Рюминых, варваров — Чиркунов и Цыгановых, способных равнодушием, грубостью, черствостью загубить все живое, прекрасное, что встретится на их пути.

Гигантский процесс строительства социализма, начавшийся на шестой части мира, был для Горького воплощением его мечты о труде радостном, творческом, созидательном. Прекрасно понимал он, что великий почин рабочего класса России встретит яростное, зверское сопротивление всех сил старого мира. Буревестник революции слишком хорошо знал свойства, повадки, характер угнетателей и тунеядцев, их коварство и подлость, чтобы преуменьшить опасности, которые угрожали молодой республике труда. Рабочий класс России должен учиться распознавать врага, в каком бы обличьи он ни выступал, в какие бы одежды ни рядился, и разоблачать его.

Но не только остатки разбитых классов опасны молодой республике труда. Пристально следит великий писатель за всеми ухищрениями империализма, не упуская случая предостеречь советский народ, передовых людей всего мира, призвать их к бдительности, к отпору. Он ясно видел опасность, которую несет фашизм трудовому человечеству, всей культуре.

Еще за много лет до Великого Октября распознавал он звериную, подлую природу заправил американской биржи. За статуей Свободы зоркий глаз Горького увидел Город Желтого Дьявола. Тогда же создает писатель портрет одного из «королей республики», воплощающий всю мерзость, жадность и некультурность правящей Америки.

Почти четверть века назад Горький писал в ответ на анкету американского журнала:

«Капиталисты всех стран одинаково противное и бесчеловечное племя, но — ваши хуже. Они видимо более глупо жадны к деньгам». И так называемую американскую цивилизацию Горький назвал «самой уродливой» на нашей планете, «потому что она чудовищно преувеличила все многообразные и позорные уродства европейской цивилизации».

Капитализм рождает войны, отнимающие жизнь у миллионов трудящихся, разрушающие их кров и труд. Горький знал «кухню войны», сердцем истинного гуманиста ненавидел силы, организующие бойни между народами. Всем своим могучим талантом, огромным моральным авторитетом обрушивался он против поджигателей войны, призывая народы к бдительности, обращаясь к совести интеллигенции, к материнскому чувству женщин, к воле и солидарности рабочего класса. Но, глубоко понимая волчьи законы империализма, Горький предвидел возможность войны против страны социализма. И во имя любимой Родины, во имя страны социализма — надежды трудового человечества, во имя подлинного гуманизма и культуры напоминал он упорно и настойчиво:

«Если враг не сдается, — его уничтожают».

Полувековой гигантский труд Горького — золотая страница в истории великого русского народа, в истории мировой литературы. Он создал основы литературы нового общества — литературы социалистического реализма. Своей борьбой, творчеством заложил он могучий камень в прекрасное здание коммунизма, созидаемого советским народом, руководимым великим Сталиным.

«Сердце русского писателя было колоколом любви, и вещий и могучий звон его слышали все живые сердца страны...», говорил Горький о великих предшественниках своих, передовых русских писателях прошлого. Сердце Горького — могучий факел, который освещает всему человечеству путь к свободе, к счастью, к коммунизму. Благородный голос его поистине «звучал, как колокол на башне вечевой, во дни торжеств и бед народных». И прекрасный голос этот будет звучать, как призыв к борьбе против «свинцовых мерзостей» капитализма, против угнетения, против войны, во имя мира во всем мире.

В. МЛЕЧИН.